

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Баташевой Анны Александровны

**«Лингвостилистические способы интерпретации медиасобытия
в современном российском медиадискурсе»,**

представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук,
специальность 10.02.01– русский язык

Актуальность избранной темы обусловлена постоянным интересом лингвистов к языку СМИ, способам преподнесения материала, воздействия на сознание адресата, приемам манипулирования его сознанием и др. Данная работа представляет интерес с точки зрения медиалингвистики, коммуникативной стилистики, стилистики текста, а также с позиций стабильности и динамичности стилистической нормы современного русского языка.

XXI век – это век информационных войн, в связи с этим особую актуальность получают вопросы информационной безопасности общества, которая обуславливается осознанием адресата характера и способов интерпретации событий в своем и других государствах. В этом плане диссертационная работа несомненно актуальна. Она отражает и продолжает ряд научных работ, посвященных теории интерпретации, коммуникативным стратегиям и тактикам русской речи, приемам интерпретации медиатекстов, концептуальной лексики медиатекстов, изучению медиаречи и коммуникативных ситуаций и др.

Объект и предмет данного диссертационного исследования обуславливаются актуальностью: объектом явились медиатексты газеты «Коммерсантъ», и медиатексты немецкой газеты «Die Zeit», отражающие тему конфликта в Сирии, а предметом – лингвостилистические приемы, применяемые для интерпретации медиасобытий адресантом газетного текста.

Степень обоснованности научных положений, выводов, сформулированных в диссертации, подтверждается успешным решением диссертантом А.А. Баташевой поставленных цели и задач (с. 5 дис.), доказательством выдвинутой гипотезы (с. 5–6 дис.) и подтверждением положений, выдвинутых на защиту (с. 8–9 дис.). Теоретические знания, которые демонстрирует в работе А.А. Ба-

ташева, основаны на глубоком изучении и осмыслении ею научных работ по теории интерпретации, лингвостилистическим приемам интерпретации, теории медиадискурса, медиаречи, коммуникативных ситуаций, а также по проблемам концептуальной лексики и фонда языковых механизмов медиатекста и (гл. I, с.11–39 дис.).

Несомненно, важен и тот факт, что материалы данной диссертации обсуждались на заседаниях кафедры стилистики русского языка МГУ им. М.В. Ломоносова, апробировались на 9 международных научных и научно-практических конференциях по изучаемой тематике в Москве, Нижнем Новгороде в 2016–2019 гг.. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 14 статьях, из них 4 – в научных журналах и изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Достоверность изложенного в диссертации материала и его анализа определяется изучением А.А. Баташевой большого количества газетных номеров за 2014–2017 гг. Источниками практического материала послужили российская газета «Коммерсантъ» за 2014–2017 гг. (60 номеров) и немецкая газета «Die Zeit» за 2014–2017 гг. (35 номеров)). Проанализировано около 1000 текстов преимущественно в жанре аналитической статьи и частично в жанре новостной заметки, в которых отражен вооруженный конфликт в Сирии. Такой массив текстов позволил диссертанту сделать достоверные и аргументированные выводы, которые не подвергаются сомнению. Кроме того, диссертант провёл сопоставительный анализа освещения одной темы в российской и немецкой газетах (где последняя выбрана как занимающая нейтральную позицию в освещении событий в Сирии), чтобы подтвердить или опровергнуть выдвинутую им гипотезу (на с. 5–6 дис.).

Диссертант, используя интенциональный и интерпретационный методы исследования медиатекстов, а также методы частотного анализа (количественный), описательный, логического анализа языка, выделил и описал две группы приемов интерпретации медиасобытий: 1) лексико-семантические; 2) текстовые

и композиционные. Такой подход позволил выявить, какими приемами при помощи интерпретации в российских СМИ создается информационная повестка, национальный вариант истории.

Новизну диссертационного исследования мы видим в следующем:

- 1) доказано, что характер интерпретации медиасобытия проявляется в выборе медиасобытия для адресата, в стилистическом оформлении медиатекста, его структурных особенностях;
- 2) выявлено и доказано, что основными текстовыми и композиционными приемами интерпретации являются обращение к комментариям экспертов, цитация, тональность, эксплицитная и имплицитная оценка;
- 3) установлены и описаны приемы интерпретации медиасобытия, на основе которых сформирован их фонд;
- 4) доказано, что интерпретационные приёмы одновременно вариативны и инвариантны;
- 5) проведен сравнительно-сопоставительный анализ особенностей использования лингвостилистических приемов интерпретации российскими и немецкими журналистами для выявления специфики формирования российской национальной картины мира;
- 6) на материале лингвостилистического анализа медиатекстов российской газеты «Коммерсантъ» подтверждено, что интерпретационные приемы, используемые в российских СМИ, универсальны, что подтверждает сопоставительный анализ с медиатекстами немецкой газетой «Die Zeit»;
- 7) установлено, что фонд лингвостилистических способов интерпретации, используемый в российских масс-медиа, является универсальным для различных культур, но в процессе воздействия на адресата авторы, представляющие разные национальные культуры, используют его по-разному, в результате одни и те же события получают в СМИ разных стран различную интерпретацию.

Структура работы определяется решением поставленных диссертантом цели, задач и положениями, выдвинутыми на защиту. Её составляют введение,

2 главы, заключение, список литературы (92 источника на русском языке, 19 источников на иностранном языке).

Первая глава *«Интерпретация события в СМИ. Теоретические основы»* имеет теоретический характер (с. 11–39 дис.). В ней определён терминологический аппарат диссертационной работы, произведён анализ научных работ и научных мнений по проблемам определения *события* и *медиасобытия*, реальности медиа, стратегий и тактик речевого воздействия, детерминанты журналистской интенции, освещены понятия «интерпретация», «медiateкст», истина и достоверность медиатекаста, новый феномен «фейк-ньюс» и др. Большое количество понятий и терминов, необходимых для диссертационного исследования, освещается А.А. Баташевой с опорой на специальные исследования, чтобы уточнить собственное понимание и принять определенную точку зрения на понятия или термины.

В целом материал первой главы диссертации свидетельствует о глубоких теоретических знаниях диссертанта изучаемой им проблемы, позволивших ему объективно исследовать газетные тексты как медиатекасты с лингвистической, стилистической и коммуникативно-прагматической точек зрения.

Во второй главе *«Лингвостилистические способы интерпретации медиа-события»* (с. 40–157 дис.) рассматриваются теоретические и методологические предпосылки формирования фонда лингвостилистических приемов интерпретации медиасобытия с опорой на интенциональный метод, разработанный учеными кафедры стилистики русского языка МГУ имени М.В. Ломоносова, а также на интенциональные категории (дискурсные идеологемы, номинация, интерпретация, оценочность и тональность); особо представлены лексико-семантические приемы интерпретации медиасобытия (с. 48–93 дис.). По нашему мнению, ценным в работе является именно подробное описание этих приёмов, в частности их использование в заголовках (с. 51–53 дис.), так как именно они в первую очередь как начало информативности адресанта играют определяющую роль в создании инвариантности освещения медиасобытия, а также в формировании национальной картины мира.

В этой же главе выявлены и описаны лингвистические средства, позволяющие адресанту в аналитических статьях или новостных заметках воздействовать на адресата: разного типа метафоры, каламбуры, антитеза, парафраз, эвфемизмы и дисфемизмы, жаргонные, просторечные слова и др. Диссертант, используя метод сопоставительного анализа медиатекстов, установил, что часть аналогичных средств встречается в немецкой газете «Die Zeit», а также часть индивидуальных средств, которые не наблюдаются в российской газете «Коммерсантъ», то есть присущих только немецкой газете, например, немецкий термин «чрезмерная иностранность», использование английских слов без перевода и др. (с. 70–71 дис., с. 67–92 дис.).

Успешно устанавливаются и описываются текстовые и композиционные приемы интерпретации медиасобытия (п. 2.3. с. 93–144 дис.). Владение немецким языком позволило диссертанту провести сопоставительный анализ лингвостилистических приемов интерпретации медиасобытия в российской и немецкой газетах, имеющих большую читательскую аудиторию и национальную общественную значимость.

Следует отметить, что материал второй главы разнообразен, языковые и стилистические средства интерпретации медиасобытия в российской и немецкой газетах подтверждают решение поставленных задач и выдвинутой диссертантом гипотезы. Детальный сопоставительный анализ лингвостилистических приёмов интерпретации медиасобытия показывает высокий уровень самостоятельности диссертационного исследования. Диссертант подтверждает статистически и визуально (рисунками, схемами, цифрами) свои наблюдения за приёмами интерпретации в российской и немецкой газетах и сформулированные выводы (с. 146–147, 149–153, 155–156 дис.).

В *Заключении* убедительно представлены выводы, демонстрирующие достижение диссертантом поставленной цели и решение задач, а также подтверждение гипотезы, сформулированных во Введении.

Теоретическую значимость диссертационной работы мы видим в развитии теории стилистики текста и коммуникативной стилистики. Выводы и ре-

зультаты исследования могут быть использованы в теории медиалингвистики, а также в определении перспектив изучения фонда лингвостилистических приемов интерпретации медиасобытия в текстах СМИ, в том числе и в сопоставительном аспекте, что имеет большое значение для определения тенденций формирования и интерпретации национальной медиакартины мира.

Практическая ценность диссертационного исследования, по нашему мнению, заключается в том, что его материалы и выводы могут быть использованы при изучении особенностей современного медиатекста, в вузовских курсах преподавания стилистики, современного русского языка, лингвокультурологии, психолингвистики, прагмалингвистики, русского языка как иностранного, а также в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам стилистики, прагмалингвистики, на курсах медиабезопасности и медиаграмотности для любого круга адресата в целях защиты от манипуляций СМИ.

Всё сказанное нами выше свидетельствует о том, что диссертационное исследование А.А. Баташевой вносит определённый вклад в изучение медиалингвистики, коммуникативной и интенциональной стилистики, лингвистики текста, психолингвистики, прагмалингвистики.

В связи с изучением диссертационной работы А.А. Баташевой у нас возник ряд вопросов и замечаний частного характера.

1. В п. 2.1. даётся в большей степени критический обзор работ ученых, в которых описаны приёмы интерпретации медиатекста, приёмы воздействия на адресата, манипулирования его сознанием (с. 43–47 дис.). В связи с этим у нас возникли 2 вопроса, требующие пояснения, которого мы не увидели в данной части диссертации: 1. С какой целью диссертант излагает известные приёмы интерпретации? 2. На каком критерии строится выделение двух групп лингвостилистических приёмов интерпретации? (*...мы условно разделяем их на две большие группы: 1) лексико-семантические приемы; 2) текстовые и композиционные приемы интерпретации*) (с. 47–48 дис.). Более того, автор разграничивает эти приёмы уже в положениях, выдвигаемых на защиту (с. 8 дис. п.3, 4).

2. У нас возникает сомнение по поводу того, достаточно ли двух газет для суждения об универсальных лингвостилистических приёмах интерпретации медиасобытия. Почему для исследования взяты только 2 газеты?

Замечания. Мы отметили следующие недостатки частного характера, наблюдающиеся в данной работе:

1. В логике подачи материала наблюдаются повторы. Так, полагаем, что фрагмент текста диссертации из 2 главы п. 2.1. (с. 41 дис.) логичнее было бы дать во Введении: «Материалом для исследования лингвостилистических приемов интерпретации послужили статьи, освещающие вооруженный конфликт в Сирии, опубликованные в качественной прессе России и Германии: российской газете «Коммерсантъ» и немецкой газете «Die Zeit». Как писал Н. И. Конрад, язык СМИ является «усредненным языком нации» (Конрад, 1959). Г.Я Солганик подчеркивал, этот «усредненный язык» охватывает все стороны жизни нации – все, что имеет общественный интерес (Язык СМИ и политика, 2012: 17). При этом некоторые сферы жизни общества имеют для деятельности СМИ и их языка первостепенное значение, так как они задают и определяют сам вектор развития социума. С этой точки зрения ядром деятельности массмедиа является политика (Язык СМИ и политика, 2012: 17). Военно-политические противостояния, политические кризисы и вооруженные конфликты являются важной частью политики. В статьях, посвященных данным медиасобытиям, лингвостилистические приемы интерпретации прослеживаются наиболее полно и ярко. Этим и обусловлен выбор статей данной тематики для проведения исследования».

2. В п. 2.1. стоило сослаться на работы профессора А.П. Чудинова, посвященные политической метафоре, который, изучая политическую лингвистику, одним из первых очень подробно описал их виды и функции в текстах СМИ; диссертант ссылается лишь на работы Н.Д. Бессарабовой (с. 44–45 дис., 55–62.). В списке литературы имеется одна его работа, посвященная лишь финансовой метафоре (п. 84), тогда как у него имеется ряд основополагающих ра-

бот по политической метафоре, ее роли и типах, что важно для исследования медиатекста.

3. На наш взгляд, точнее следовало бы выделить не *метафору персонификации*, а троп «*персонификация*» (с. 84 дис.), тем самым следовать классификации типов метафоры, так как классификация метафор обозначена диссертантом на с. 78. дис. (*Высокочастотным приемом в газете «Die Zeit» служат образные и когнитивные метафоры. Первые эксплицируются читателем как яркие образцы, служат украшением текста и приемом активизации адресатов информации. Вторые относятся к средствам имплицитной интерпретации*) (с. 81 дис.).

4. Нам не понятно, на каком основании или по какому критерию диссертант как отдельный вид выделил *публицистическую метафору* (с. 84–85 дис.).

5. Неясно, что автор исследования понимает под «ярлыком», когда анализирует средства оценочности в медиатексте (с. 85–86 дис.). Относится ли «ярлык» к выразительным средствам в газетном тексте или это, напротив, выражение нейтральности? Необходимо уточнить понятие «ярлык» в данном случае. Тем более что это понятие неоднократно используется в тексте диссертации в соотношении с *шаблоном* (ярлык – это шаблон) (с. 104–105 дис.), слово-ярлык (с. 106 дис.).

Отметим, что эти замечания носят частный характер и не умаляют достоинств работы. В целом, диссертационное исследование Баташевой Анны Александровны «Лингвостилистические способы интерпретации медиасобытия в современном российском медиадискурсе» представляет собой законченный научный труд, обладающий актуальностью, новизной, самостоятельностью в исследовании текстового и языкового материала, теоретической и практической ценностью. Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации.

Диссертация «Лингвостилистические способы интерпретации медиасобытия в современном российском медиадискурсе» соответствует критериям

пп. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утверждено Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842) и паспорту специальности 10.02.01– русский язык, а её автор, Анна Александровна Баташева, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01– русский язык.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации» (г. Нижний Новгород),
кафедра иностранного языка
и культуры речи, профессор
Елена Ивановна Беглова

17 февраля 2021 г.

Сведения об авторе отзыва:

ФИО: Беглова Елена Ивановна.

Должность: профессор кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России.

Учёная степень: доктор филологических наук (специальность: 10.02.01 – русский язык).

Учёное звание: профессор

Контактный телефон: +7(904) 7919146.

e-mail: beglova-elena@yandex.ru

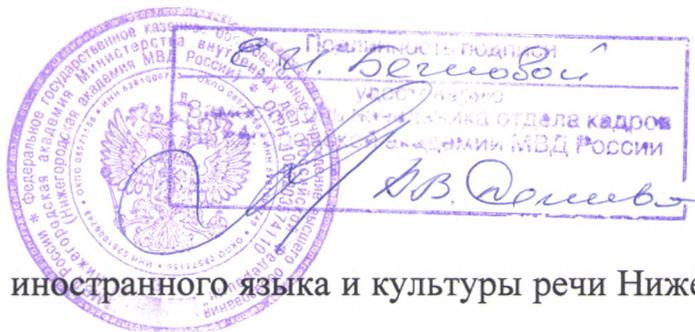
Полное наименование организации:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Тел. (831) 464–30–18, 465–57–87, e-mail: namvd@mail.ru

Адрес организации в сети интернет: <http://www.namvd.ru/>

Юридический адрес: 603950, Бокс-268, Нижний Новгород, ул. Анкудиновское шоссе, дом 3.

С основными публикациями Е.И. Бегловой можно ознакомиться на сайте
: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=692748